

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

* Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 р.
съ пересылкою. *

Ч А С Т Ъ
О Ф Ф И Ц И А Л Ь Н А Я

* Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи. *

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 16-й день ноября 1885 года, Высочайше соизволилъ утвердить всенеподанный докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи настоятелю Витебскаго Маркова Свято-Троицкаго первокласснаго монастыря архимандриту Аркадію епископомъ Муромскимъ, викаріемъ Владимірскаго епархіи, съ тѣмъ, что бы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ г. С.-Петербургѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СЫНОДА.

О переименованіи женской общины въ селѣ Чуфаровѣ въ общежительный монастырь.

Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ, 12—25-го іюня 1885 года, постановилъ: переименовать Троицкую женскую общину въ селѣ Чуфаровѣ, Саранскаго уѣзда, Пензенской епархіи, въ общежительный женскій монастырь съ наименованіемъ онаго Троицкимъ Чуфаровскимъ.

(Церк. Вѣст. № 48).

Циркулярное отношеніе господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Іонадану, Архіепископу Ярославскому и Ростовскому отъ 31 октября 1885 года за № 5146.

О порядкѣ опредѣленія лицъ на учебно-воспитательныя должности въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а также перемѣненія и увольненія сихъ лицъ отъ службы.

Пресвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

По установившемуся при дѣйствиіи прежнихъ, Высочайше утвержденныхъ 14 мая 1867 г. Уставовъ духовныхъ семинарій и училищъ, порядку, увольненіе въ отставку всѣхъ лицъ учебно-воспитательной, равно какъ административной службы въ сихъ заведеніяхъ (за исключеніемъ ректоровъ и инспекторовъ семинарій), — производилось властію мѣстныхъ духовно-учебныхъ начальствъ (т. е. мѣстныхъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ, по представленіямъ подлежащихъ семинарскихъ или училищныхъ Правленій).

Такой порядокъ имѣлъ свое основаніе въ томъ, что всѣ вышеозначенныя лица поступали на службу вслѣдствіе *избранія* ихъ на ту или другую должность учрежденіями, корпораціями или

лицами, которымъ было предоставлено такое право избранія, съ утвержденія Епархіальныхъ Преосвященныхъ; по общему же закону, изложенному въ ст. 758 Уст. Служ. Прав. т. III Св. Зак. изд. 1876 г., „увольненіе отъ должностей во всѣхъ случаяхъ, зависитъ отъ тогоже *мѣста, или лица* отъ котораго послѣдовало опредѣленіе.“ Хотя впослѣдствіи порядокъ опредѣленія на службу большей части вышеозначенныхъ лицъ (именно преподавателей духовныхъ семинарій и училищъ, смотрителей училищъ и ихъ помощниковъ, а также помощниковъ инспекторовъ въ духовныхъ семинаріяхъ), подвергся значительному измѣненію, въ томъ отношеніи, что въ дѣлѣ замѣщенія вакантныхъ мѣстъ по означеннымъ должностямъ введено ближайшее участіе центрального управленія духовнаго вѣдомства; тѣмъ не менѣе порядокъ увольненія отъ службы занимавшихъ таковыя должности оставался прежній, такъ какъ во всѣхъ сихъ случаяхъ участіе центрального управленія было только содѣйствіемъ мѣстнымъ духовно-учебнымъ властямъ въ замѣщеніи вакансій, на которыя они не имѣли своихъ кандидатовъ.

Со введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ, пересмотрѣнныхъ и измѣненныхъ уставовъ духовныхъ семинарій и училищъ, Высочайше утвержденныхъ 22 августа 1884 г., вышеозначенный порядокъ увольненія отъ службы лицъ, состоящихъ на учебно-воспитательныхъ должностяхъ, очевидно, долженъ измѣниться сообразно установленному нынѣ порядку *опредѣленія* таковыхъ лицъ на службу.

По дѣйствующимъ нынѣ правиламъ, опредѣленіе кандидатовъ на учебно-воспитательныя должности въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ сосредоточено въ центральномъ управленіи духовно-учебнаго вѣдомства, и предоставлено, съ одной стороны, власти Святѣйшаго Синода, по представленіямъ о томъ, въ началѣ учебнаго года, Академическихъ Совѣтовъ, или власти Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, по докладамъ о томъ, въ теченіи учебнаго года, Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ (Уст. дух. семин. §§ 49, 56, Уст. дух. учил. § 61). За тѣмъ мѣстнымъ духовно-учебнымъ начальствамъ (Епархіальнымъ Преосвященнымъ

съ подлежащими семинарскими и училищными Правленіями) предоставлено только право опредѣлять, при недостаткѣ лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, къ исправленію должностей помощниковъ инспекторовъ въ семинаріяхъ и учителей въ духовныхъ училищахъ, а также въ помощь инспекціи въ духовныхъ училищахъ надзирателей—студентовъ духовныхъ семинарій (Уст. дух. семин. § 50, примѣч.; Уст. дух. учил. §§ 60 и 61 примѣч.).

На основаніи вышеприведеннаго общаго закона (Уст. Служб. Прав. ст. 758) всѣ лица, опредѣляемыя центральнымъ управленіемъ духовнаго вѣдомства, должны быть и увольняемы отъ службы не иначе, какъ по распоряженію сего управленія; власти же мѣстныхъ духовно-учебныхъ начальствъ принадлежитъ право увольнять отъ службы только тѣхъ лицъ, которыя опредѣляются на службу сею властію.

Въ виду вышеизложеннаго, и принимая во вниманіе, что въ настоящее время, не смотря на введеніе въ дѣйствіе новыхъ духовно-учебныхъ уставовъ, во многихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ продолжаетъ существовать на практикѣ прежній порядокъ увольненія отъ службы преподавателей и воспитателей (какъ о томъ можно заключить изъ поступившихъ въ теченіе минувшаго учебнаго года и доселѣ поступающихъ извѣщеній семинарскихъ и училищныхъ правленій объ открывшихся вакансіяхъ по означеннымъ должностямъ)—долгомъ поставляю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство изъяснить подвѣдомственнымъ Вамъ Правленіямъ духовныхъ семинарій и духовныхъ училищъ, что: 1) на будущее время о всѣхъ случаяхъ, когда лица учебно-воспитательной службы, а именно преподаватели духовныхъ семинарій и училищъ и помощники инспекторовъ въ семинаріяхъ изъ лицъ получившихъ высшее (богословское или другое специальное) образованіе, испрашиваютъ себѣ увольненіе отъ духовно-учебной службы, за выслугою срока на пенсію, по болѣзни и по другимъ личнымъ ихъ обстоятельствамъ, или подлежать увольненію отъ службы и безъ прошеній, вслѣдствіе усмотрѣнныхъ за ними неисправностей, неспособности или не-

благонадежности, должно быть сообщено на распоряжение центрального управления духовного ведомства; 2) сообщения сіи могут быть доставляемы или въ формѣ отношеній Вашего Преосвященства на мое имя, или, съ Вашего утверждения, въ формѣ отношеній подлежащаго семинарскаго или училищнаго Правленія въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода; 3) за симъ отъ власти Епархіальныхъ Преосвященныхъ, по представленіямъ подлежащихъ семинарскихъ и училищныхъ Правленій, будетъ зависѣть, по прежнему, увольненіе отъ службы тѣхъ лицъ, которыя означены въ примѣчаніи къ §§ 50 и 65 Уст. дух. сем. и въ примѣч. къ §§ 60 и 61 § 68 Уст. дух. училищъ; 4) съ этимъ же, основаннымъ на прямомъ смыслѣ закона, порядкомъ увольненія отъ службы лицъ духовно-учебнаго ведомства, поименованныхъ въ вышеизложенномъ 1-мъ пунктѣ долженъ быть согласованъ и порядокъ *перемѣщенія* ихъ изъ однихъ учебныхъ заведеній въ другія, по ихъ прошеніямъ, или въ видахъ пользы службы. Во всѣхъ таковыхъ случаяхъ, духовно-учебныя начальства, не рѣшая сихъ дѣлъ своею властію, имѣютъ входить въ сношеніе съ центральнымъ управленіемъ духовнаго ведомства тѣмъ же порядкомъ, какой устанавливается нынѣ относительно увольненія сихъ лицъ отъ духовно-учебной службы. Исключеніе въ этомъ отношеніи допускается только для случаевъ перемѣщенія преподавателей въ одномъ и томъ-же учебномъ заведеніи, съ одного предмета на другой. Такого рода перемѣщенія совершаются съ утвержденія Епархіальныхъ Преосвященныхъ, по усмотрѣнію нужды и пользы для учебнаго дѣла, и о всѣхъ состоявшихся сего рода перемѣщеніяхъ сообщается Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою
К. Побѣдоносцевъ.

На семъ отношеніи резолюція Высокопреосвященнѣйшаго Ионаана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, послѣдовала такая:

„1885 г. декабря 3 дня. Отношеніе напечатать въ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и руководству Семинарскаго и училищныхъ Правленій, а подлинное сіе отношеніе передать въ нашу канцелярію для руководства“.

 I I.

 МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Служеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Ионаана, 6 декабря, въ день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государей Великихъ Князей Николая Константиновича и Николая Михайловича.

6 декабря, въ Высокоторжественный день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и Благовѣрныхъ Государей Великихъ Князей Николая Константиновича и Николая Михайловича, Божественная литургія и, послѣ оной, молебное пѣніе Святителю Николаю совершены Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Ионааномъ, въ Кафедральномъ соборѣ, — Божественная литургія въ сослуженіи настоятеля Аонасіевскаго монастыря, архимандрита Θεодосія, и соборнаго духовенства, а молебенъ съ участіемъ всего городского духовенства. Слово, причествующее торжеству, сказано, въ обычное время, законоучителемъ женской гимназіи священникомъ Духовской церкви Александромъ Тальянцевымъ. На литургіи и молебномъ пѣніи присутствовали высшіе военные и гражданскіе чины и было большое стеченіе богомольцевъ всѣхъ званій.

Наканунѣ вышеозначеннаго торжества, 5-го декабря, въ Воскресенской соборной церкви Архіерейскаго дома, Его Высокопреосвященствомъ, Ионааномъ Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ, при участіи всего городского духовенства, совершена панихида по въ Бозѣ почившихъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ и Государѣ Наслѣдникѣ Цеса-

ревичъ и Великому Князю Николаю Александровичу. Къ слушанію папихиды явились высшіе военные и гражданскіе чины и большое количество богомольцевъ разныхъ званій.

Въ томъ же храмѣ Архипастыремъ совершенно, въ субботу 29-я недѣли по Пятидесятницѣ, 7 декабря, еженедѣльно исполняемое, при участіи всей домовою братіи, молебное пѣніе, съ прочтеніемъ акаѳиста, Покрову Божіей Матери.

О награжденіи священнослужителей за заслуги 1) по народному образованію и 2) по епархіальному вѣдомству.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Ионаана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, 4 декабря сего 1885 года послѣдовавшей, награждаются:

1) *За заслуги по народному образованію*, вслѣдствіе ходатайства г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа:

а) черно-бархатною скуфьею:

Ярославскаго уѣзда, Норскаго посада свящ. Александръ Смирновъ.

Ростовскаго уѣзда, п. с. Чашницъ священникъ Іоаннъ Срѣтенскій.

Того же уѣзда, п. с. Сабурова священникъ Поліевкѣтъ Мирославскій.

Того же уѣзда, п. с. Вексицъ священникъ Іоаннъ Кременецкій.

Того же уѣзда, п. с. Ильинскаго-Хованскаго священникъ Рафаиль Донской.

Того же уѣзда, п. с. Татищева священникъ Александръ Спасскій.

Любимскаго уѣзда, п. с. Воскресенскаго, на обнорѣ, священникъ Александръ Соколовъ.

Того же уѣзда, п. с. Невѣровскаго священникъ Константинъ Воскресенскій.

б) пабедреникомъ:

Даниловскаго уѣзда, п. с. Григорцева священникъ Никита Соколовъ.

в) изгявленіемъ благодарности:

Любимскаго уѣзда, п. с. Спасскаго, на Элноти, священникъ Николай Здоровцевъ.

2) *За заслуги по епархіальному вѣдомству, вслѣдствіе представленія Дух. Консисторіи:*

а) черно-бархатною скуфьею:

Г. Ярославля Богородской, при тюремномъ замкѣ, церкви священ. Александръ Смирновъ.

Ярославскаго уѣзда, п. с. Творина священникъ Алексѣй Успенскій.

Того же уѣзда, п. с. Діевыхъ Городищъ священникъ Григорій Зефировъ.

Г. Ростова церкви Архидіакона Стефана священникъ Константинъ Соловьевъ.

Г. Ростова Борисоглѣбской церкви священникъ Константинъ Волнинъ.

Ростовскаго уѣзда, п. с. Порѣчья священникъ Петръ Важаповъ.

Ярославскаго уѣзда п. с. Сотьмы священникъ Іоаннъ Розовъ.

Рыбинскаго уѣзда, п. с. Подъяблоннаго погоста священникъ Алексѣй Ушаковъ.

Того же уѣзда, п. с. Краснаго, на Волгѣ, священникъ Андрей Миролюбовъ.

Угличскаго уѣзда, п. с. Курышина священникъ Аркадій Студитскій.

Того же уѣзда, п. с. Никульскаго, въ Локомери, священникъ Николай Смирновъ.

Того же уѣзда, п. с. Архангельскаго, въ Бору, священникъ Павелъ Успенскій.

Даниловскаго уѣзда, п. с. Дмитріевскаго, въ жарахъ, священникъ Павелъ Орлецкій.

Мышкинскаго уѣзда, п. с. Никольскаго Ушаковыхъ священникъ Іоаннъ Брянецъ.

Того же уѣзда, п. с. Павловскаго священникъ Николай Волковъ.

Того же уѣзда, п. с. Прилукъ священникъ Александръ Порѣцкій.

Похонскаго уѣзда, п. с. Дмитріевскаго, на югу, священникъ Василій Богородскій.

б) пабедреникомъ:

Г. Ярославля Пятницко-спольской церкви священникъ Василій Розановъ.

Г. Ярославля Единовѣрческой церкви священникъ Теодоръ Левиковъ.

Угличскаго уѣзда, п. с. погоста Кадаповскаго священникъ Іоаннъ Лилеевъ.

Того же уѣзда, п. с. Богоявленскаго, въ Игрищахъ, священникъ Николай Неждановъ.

Мологскаго уѣзд., п. с. Байловекаго священникъ Павелъ Каменскій.

Того же уѣзда, п. с. Космодамианскаго священникъ Михаилъ Воздвиженскій.

Того же уѣзда, п. с. Верхненикульскаго священникъ Николай Израилевъ.

Того же уѣзда, п. с. Раева священникъ Василій Головицковъ.

Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, п. с. Кузьминскаго священникъ Александръ Троицкій.

Того же уѣзда, п. с. Потыкина священникъ Флегонтъ Доброхотовъ.

Даниловскаго уѣзда, п. с. Киприановскаго, въ Вяталяхъ, священникъ Григорій Вѣстинъ.

Любимскаго уѣзда, п. с. Мечеходова священникъ Викторъ Моревъ.

в) изъясненіемъ благодарности:

Г. Ярославля Благовѣщенской церкви священникъ Александръ Богословскій.

Ярославскаго уѣзда, п. с. Савинскаго священникъ Аполлосъ Знаменскій.

Того же уѣзда, п. с. Меягина священникъ Клавдій Фиолетовъ.

Того же уѣзда, п. с. Ременницъ, священникъ Николай Соснинъ.

Ростовскаго уѣзда, п. с. Якимовскаго священникъ Іоаннъ Верзинъ.

Рыбинскаго уѣзда, п. с. Никольскаго на тропѣ, священникъ Павелъ Смирновъ.

Мышкинскаго уѣзда, п. с. Спасскаго, на корожичѣ, священникъ Іоаннъ Смирницкій.

Г. Мышкина соборный священникъ Александръ Успенскій.

Мышкинскаго уѣзда, п. с. Кузьева священникъ Николай Рыкуновъ.

Любимскаго уѣзда, п. с. Шильпухова священникъ Василій Виноградовъ.

О служебныхъ перемѣнахъ по Епархіальному ведомству.

Опредѣлены: Личный почетный гражданинъ Дмитрій Воскресенскій послушникомъ въ Угличскій Алексѣевскій монастырь, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 11 октября;

кончившій курсъ Семинаріи Леонидъ Милославовъ, псаломщикомъ къ церкви села Покровскаго на Лункѣ, Даниловскаго уѣзда, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 14 октября.

Уволенъ отъ должности псаломщикъ церкви села Высоцкаго, Ярославскаго уѣзда, Михаилъ Казанскій, по опредѣленію Консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 25-го ноября.

О присоединеніи къ Православію.

Священникъ церкви погоста Пятницкаго, что въ Бѣлосельской волости, Пошехонскаго уѣзда, Арсеній Розовъ донесъ, что крестьянинъ деревни Тарасова Александръ *Федоровъ*, 25 лѣтъ, по наставленіи въ истинахъ Православной вѣры, изъ раскола присоединенъ къ св. Православной церкви; при чемъ отъ крестьянина Федорова взята подписка о неизмѣнномъ пребываніи его въ послушаніи святой Православной церкви.

Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 19 ноября, согласно представленію Инспектора народныхъ училищъ А. Чернецкаго, утверждены въ должности законоучителей кончившіе курсъ Семинаріи: *Тороповъ* въ Спасскомъ народномъ училищѣ, Пошехонскаго уѣзда, и *Смирновъ* въ въ Таральковскомъ народномъ училищѣ, Мышкинскаго уѣзда.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 30 ноября, согласно представленію Мышкинскаго уѣзднаго училищнаго Совѣта, утверждены въ должности Законоучителей: священникъ церкви села Климотина, Мышкинскаго уѣзда, Пётръ *Копорскій* въ Климотинскомъ народномъ училищѣ, и учитель Головинскаго народнаго училища Сергій *Исполлатовъ*—въ означенномъ училищѣ.

Объ утвержденіи въ должности Благочинныхъ.

По представленію Консисторіи, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 4-го декабря 1885 года за № 5396, исправляющіе должность Благочинныхъ утверждены въ сей должности, съ зачисленіемъ предшествующей службы:

1) Пошехонскаго уѣзда, церкви с. Зиновьева, священникъ Алексѣй *Доброхотовъ*, съ 20 іюня 1880 года.

2) Мышкинскаго уѣзда, церкви села Спаскаго, что на Корожичнѣ, священникъ Іоаннъ *Смирницкій*, съ 25 января 1883 года.

3) Того-же уѣзда, церкви села Воскресенскаго въ Нелединщинѣ, священникъ Константинъ *Лавровъ*, съ 11 іюня 1884 года.

4) Того-же уѣзда, церкви села Сѣры, священникъ Дмитрій *Красотинъ*, съ 8 декабря 1884 года.

5) Рыбинскаго уѣзда, церкви села Коприна, священникъ Арсеній *Полетаевъ*, съ 8 октября 1884 года.

6) Мологскаго уѣзда, церкви села Некоуза, священникъ Дмитрій Всѣхсвятскій, съ 20-го ноября 1884 года.

О выдачѣ новаго документа въ замѣнъ утраченнаго.

По опредѣленію Духовной Консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 15-го ноября, сыну дьячка села Борисоглѣбскаго, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, Василя Соколова, Николаю Васильеву *Соколову*, вслѣдствіе прошенія его, съ приложеніемъ копии съ объявленія объ утратѣ имъ свидѣтельства на личное почетное гражданство, полученнаго 22-го января 1876 года за № 383-мъ изъ Ярославской Духовной Консисторіи, въ замѣнъ утраченнаго, выдано изъ Консисторіи новое таковое же свидѣтельство 16-го ноября 1885 года за № 8370-мъ.

Объявляя о семъ, Духовная Консисторія проситъ прежній документъ Соколова, гдѣ таковой окажется, считать не дѣйствительнымъ.

О разрѣшеніи учредить въ приходѣхъ церковно-приходскія школы.

Постановленіями Совѣта Православнаго Церковнаго Братства Святителя Дмитрія, Ростовскаго Чудотворца, утвержденными резолюціями Его Высокопреосвященства, разрѣшено учредить въ слѣдующихъ приходѣхъ церковно-приходскія школы:

1) 15 сентября—въ селѣ Михалевѣ, Пошехонскаго уѣзда, одноклассную, въ построенномъ крестьяниномъ Давидомъ Семеновымъ на церковной землѣ домѣ, съ отпускомъ изъ церковныхъ суммъ по 200 руб. въ годъ на содержаніе этой школы.

2) 16 сентября—въ селѣ Орловѣ, Мологскаго уѣзда, одноклассную, въ нанятомъ прихожанами домѣ, съ утвержденіемъ мѣстнаго священника Алексія Троицкаго законоучителемъ и учителемъ и съ назначеніемъ жены его помощницею учителя.

3) 16 сентября—учрежденная въ с. Богородскомъ на Горѣ, Даниловскаго уѣзда, на средства приходскаго попечительства школа утверждена церковно-приходскою одноклассною, мѣстный священникъ Николай Розовъ—законоучителемъ и учителемъ, а жена его Екатерина Розова—помощницею его.

4) 5 октября—домашняя школа псаломщика села Савинскаго, Угличскаго уѣзда, Василя Кременецкаго преобразована въ одноклассную церковно-приходскую, съ утвержденіемъ мѣстнаго священника Николая Соколова законоучителемъ, а псаломщика Кременецкаго учителемъ сей школы. При этомъ для обезпеченія и развитія школы предложено священнику озаботиться учрежденіемъ при церкви с. Савинскаго приходскаго попечительства.

5) 5 октября—домашняя школа священника Угличской градской Петропавловской церкви Константина Пріорова, помѣщающаяся въ его квартирѣ, преобразована въ одноклассную церковно-приходскую школу съ утвержденіемъ о. Пріорова законоучителемъ, а жену его учительницею сей школы, и съ предложеніемъ учредить при церкви приходское попечительство.

6) 5 октября—домашняя школа въ с. Архангельскомъ въ Бору, Угличскаго уѣзда, содержащая на средства умершаго купца Мокроусова и помѣщающаяся въ особо выстроенномъ для нея домѣ, переименована въ церковно-приходскую школу, одноклассную; при этомъ мѣстный священникъ Павелъ Успенскій утвержденъ законоучителемъ въ школѣ, а имѣющій

быть назначеннымъ въ это село диаконъ будетъ утвержденъ учителемъ.

7) 23 сентября разрѣшено учредить—въ селѣ Нижненикульскомъ Рыбинскаго уѣзда, одноклассную школу, съ утвержденіемъ мѣстнаго священника Іоанна Вознесенскаго законоучителемъ и бывшаго учителя Козской народной школы, Любимскаго уѣзда, Николая Архангельскаго учителемъ, а временнаго С.-Петербургскаго купца М. Е. Влугина—попечителемъ сей школы.

8) 24 октября—домашняя школа священника Горькой соли, Мологскаго уѣзда, Симеона Покровскаго переименована въ церковно-приходскую, одноклассную, съ утвержденіемъ о. Добротина законоучителемъ и учителемъ, а и. д. псаломщика П. Добротина помощникомъ его, при этомъ предложено священнику озаботиться учрежденіемъ приходскаго попечительства при Горько-Сольской церкви. Для обзаведенія школы классными принадлежностями отпущено отъ Ярославскаго Братства св. Димитрія 25 руб.

9) Постановленіемъ совѣта отъ 2 октября священникъ К. Крыловъ утвержденъ законоучителемъ церковно-приходской школы въ с. Борисоглѣбскомъ въ старомъ холопѣ, Мологскаго уѣзда, а дѣвица М. Голосова, впредь до усмотрѣнія, допущена къ исправленію должности учительницы въ этой школѣ.

10) Мологскій купецъ И. И. Игнатьевъ, Ростовскій купецъ Я. Г. Мазаевъ и Штабсъ-Капитанъ А. К. Киселевъ утверждены попечителями церковно-приходскихъ школъ: первый—въ селѣ Спасскомъ на Ильдѣ, Мологскаго уѣзда второй—въ с. Воскресенскомъ, Ростовскаго уѣзда, а послѣдній—въ с. Борисоглѣбскомъ, Мологскаго уѣзда.

11) Церковно-приходская школа въ селѣ Никольскомъ, Новомъ, Мышкинскаго уѣзда, принята въ вѣдѣніе Братства съ подчиненіемъ правиламъ 13-го іюня 1884 года, при чемъ С.-Петербургскій купецъ В. К. Кочешковъ утвержденъ попечителемъ сей школы.

12) 4 ноября домашняя школа діакона Ярославской градской Предтечевской церкви І. Пестринскаго переименована въ одноклассную церковно-приходскую, съ переводомъ ея въ осо-

бый домъ, выстроенный при церкви, при чемъ мѣстные священникъ Ѳ. Успенскій—утвержденъ законоучителемъ, а диаконъ Пестринскій—учителемъ сей школы.

13) 9 сего декабря священнику села Захарина, Даниловскаго уѣзда, Павлу Серебрякову разрѣшено учредить въ деревнѣ Квашинѣ одноклассную церковно-приходскую школу, съ утвержденіемъ о. Серебрякова законоучителемъ и дочери его Вѣры Серебряковой исправ. дол. учительницы въ этой школѣ.

О пожертвованіяхъ.

По донесенію благочиннаго, свящ. Алексѣя Исполлатова, отъ Московскихъ купцовъ Ефима Львова Большакова и Николая Иванова Веселова въ церковь села Каменки, Мышкинскаго уѣзда, поступили слѣдующія пожертвованія: металлическія вызолоченныя хоругви, стоящія 500 руб., литой мѣди вызолоченное поникадило, стоящее 800 р., полное священническое облаченіе, стоящее 60 руб., мѣдный посеребренный сосудъ, употребляемый на литіяхъ при благословеніи хлѣбовъ, стоящій 25 руб., мѣдная посеребренная тарелка, стоящая 8 рублей и серебряный вызолоченный корчикъ, стоящій 10 р. Всего же Большаковымъ и Веселовымъ пожертвовано на сумму 1403 руб.

Протоіерей Ярославской градской Всѣхсвятской церкви Флегонтъ Моревъ, по порученію потомственной почетной гражданки Александры Николаевы Гарцевой, представилъ въ Консисторію 5% билетъ Государственнаго Банка 1 выпуска за № 120801 во 100 руб. съ девятью при немъ купонами для передачи въ Ярославскую Леонтьевско-Кладбищенскую церковь съ тѣмъ, чтобы проценты съ онаго билета поступали въ пользу причта за поминаненіе усопшихъ сродниковъ жертвовательницы—Гарцевой.

Коллежскій Ассесоръ Димитрій Михайловъ Стратовъ, по порученію вдовы священника Маргариты Гурьевой Полтевской, представилъ въ Консисторію 4% билетъ Ярославскаго Отдѣленія Государственнаго Банка за № 27302 во 100 руб. съ двадцатью при немъ купонами, для передачи въ церковь села Полтева, Ярос-

лавскаго уѣзда, съ тѣмъ, что бы проценты съ онаго билета поступали въ пользу причта за поминоуеніе о упокоеніи: Протоіерея Гурія, Тереевъ: Николая, Аѳанасія, діаконовъ: Даміана, Василія, чтеца Конона, Алексѣя, Ирны Наталіи, Екатерины, Θεодоры, Ольги, Павла, Дмитрія и Θεодора.

При отношеніи Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда за № 23945 препровождена выписка изъ утвержденаго Судомъ 6-го сентября 1885 года духовнаго завѣщанія потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Александрова Кайдалова, въ которомъ между прочимъ сказано: „на вѣчное поминоуеніе слѣдующихъ лицъ: Александра, Елизаветы, Михаила, Николая, Софіи, Александры, Анны, Михаила, Дарьи, Дмитрія, Маріи, Алексѣя, Матвѣя, Наталіи, Василія, Адриана, Тихона, Александры, Александры, Александра, Александра, Александра, Александра, Θεодора, Θεодора, Михаила, Петра, Арсенія, Татьяны, Маріи и всѣхъ сродниковъ его внести: а) въ Богоявленскій Авраміевскій монастырь, въ г. Ростовѣ, Ярославской губ. 3000 руб. непрерывно-доходными билетами и монахамъ этого монастыря также билетами 2000 руб., б) внести въ церковь Николая Чудотворца, что на Воржищахъ, также въ Ростовѣ, непрерывно-доходными билетами 2000 р. и священноцерковнослужителямъ оной 1000 руб., в) въ монастырь Петра Царевича, также въ Ростовѣ, внести билетами 1000 руб. и монахамъ 1000 руб., г) въ церковь Михаила Архангела въ Ростовѣ внести билетами 1000 р. и священноцерковнослужителямъ 1000 р.... На постоянное гореніе лампадки, внести въ Авраміевскій Богоявленскій монастырь 1000 р. непрерывно-доходными билетами“. Вдова потомственнаго почетнаго гражданина Марья Александрова Кайдалова проживаетъ въ СпБургѣ, по знаменской улицѣ, въ д. № 33.

При отношеніи Прокурора Ярославскаго Окружнаго Суда за № 5582, препровождена выписка изъ утвержденаго Судомъ 20 сентября 1885 года нотаріальнаго духовнаго завѣщанія вдовы подполковника Елизаветы Дмитріевой Акимовой, въ которомъ между прочимъ сказано: „изъ принадлежащаго мнѣ капитала завѣщаю сто рублей въ церковь села Помясова,

Любимскаго уѣзда, и сто рублей въ Преображенскую церковь въ г. Даниловѣ, въ ту и другую—на поминоуеніе меня и умершихъ моеи дочери Александры, мужа Серапіона и внучки Екатерины“. Подлинное завѣщаніе отослано коллежскому совѣтнику Михаилу Александровичу Тверицкому, живущему въ г. Даниловѣ въ домѣ Уваровой.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Только что отпечатана и издана въ свѣтъ *новая книга* подъ заглавіемъ: „Православное нравственное Богословіе, составленное примѣнительно къ программѣ семинарскаго курса настоятелемъ Желтикова монастыря архимандритомъ Гавріиломъ.“ Съ требованіемъ этого сочиненія можно обращаться по слѣдующему адресу: „Въ Тверь, въ Желтиковъ монастырь настоятелю архимандриту Гавріилу“. Цѣна 2 р. 50 к.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

въ 1886 году.

Православный Собесѣдникъ будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“. (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложениями къ нему, остается прежняго: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—7 руб.

При журналѣ „Православный Собесѣдникъ“ издаются Извѣстія по Казанской епархіи, выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ убористаго шрифта.

Причты Казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна „Извѣстій“ для мѣсть и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Редакторъ Прот. І. Сперанскій.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Мы наканунѣ великаго праздника во славу Р. Хр. Всѣ заняты приготовлениями къ достойному срътенію праздника. Великое благословеніе заключается уже и въ простомъ подготовленіи къ срътенію праздника. Даже и чисто внѣшнія хлопоты здѣсь указываютъ на внутреннія потребности. Мы разумѣемъ работу Марѳы въ эти дни, труды и заботы о приготовленіи праздничныхъ одеждъ семейнымъ и домохозяйкамъ. И хотя Марѳа и много хлопочетъ о вещахъ чисто внѣшнихъ, все-же и она чувствуетъ на себѣ благословеніе отъ своихъ работъ, если только и право Маріи при этомъ не остается безъ удовлетворенія. Въ христіанскихъ семействахъ это право должно быть признаваемо подлежащимъ удовлетворенію. Дѣти и домохозяйцы должны быть ознакомлены съ исторіей праздника. Глава дома принимаетъ мѣры къ уясненію ея имъ. Ученье назидаетъ, возбужденность мысли ободряетъ насъ, и такимъ образомъ приготовленіе къ празднику становится полнымъ; низводится на домъ благословеніе и самаго праздника. Благословеніе праздника всегда обуславливается правымъ приготовленіемъ къ нему. Если въ самый праздникъ мы въ цер-

ковь входимъ, то послѣ основательнаго предварительнаго подготовленія къ празднованію его исторія праздника становится для насъ вдвойнѣ дорогою. Мы носимъ ее въ душѣ въ качествѣ матеріала, изъ котораго слагается праздничное благословеніе. Это дрова, предварительно на алтарь возлагаемая и въ праздникъ пламенемъ Духа Божія въ храмѣ во время церковныхъ Богослуженій возжигаемая.

Имѣютъ обыкновеніе съ праздничными подарками поступать такъ, что о нихъ лицамъ даримымъ предварительно не сказываютъ, чтобы простодушнаго получателя потомъ тѣмъ радостнѣе подаркомъ изумить. Съ духовнымъ приготовленіемъ къ празднику должно быть поступаемо иначе. Исторія праздника домашнимъ болѣе чѣмъ разъ должна быть рассказана; праздничный даръ долженъ быть предъ ними описанъ. Если этого не сдѣлано и еслибы праздничной радостью своихъ домашнихъ кто захотѣлъ изумить, то легко могло бы воспользоваться такое обстоятельство, что для дара праздничнаго не нашлось бы въ сердцѣ свободнаго, опростаннаго мѣста. Опросталъ ли каждый въ своемъ сердцѣ мѣсто для праздничной грядущей радости, объ этомъ всякій самъ можетъ судить и дать себѣ отчетъ самъ.

*Оптимизмъ св. Библіи
и пессимизмъ времени.*

При видѣ такихъ уклоненій (ср. столб. 805—808) чловѣческаго духа въ сторону и даже заблужденій его вовсе не слѣдуетъ считать себя бѣдными, ни опечаливаться этимъ до отчаянія, ни озабочиваться до унынія. Вотъ Апостоль открываетъ намъ полноту чрезвычайнаго богатства, источникъ радостей никогда неизсякающихъ, даже въ той самой мѣрѣ приливающихъ, въ какой мы изъ него черпаемъ.

Все ваше, пишетъ Апостоль, *Павелъ ли Аполлосъ ли или Кифа*. Св. Апостоль называетъ великихъ свидѣтелей истины. Въ его словахъ указаны три чловѣка, отличавшіеся различными направленіями, которыя однакожъ имѣли для себя одно и тоже вѣчное основаніе, Христа; всѣ эти три мужа о Немъ свидѣтельствовали, каждый тѣмъ лучшимъ, чѣмъ его одарилъ Богъ отъ природы. И это слово Апостольское *все ваше* о писателяхъ ли священныхъ только нужно разумѣть и о писателяхъ ли духовныхъ только?

Не значило ли бы это усвоить себѣ слово того магометанскаго завоевателя, который богатѣйшимъ въ мѣрѣ собраніемъ книгъ приказалъ топить печи, а когда колебались исполнить его варварское приказаніе, потому что такимъ образомъ погибнетъ де для науки столько безцѣнныхъ сокровищъ, онъ сказалъ: „Если въ этихъ книгахъ содержится то же, что и въ Коранѣ, то онѣ излишни; а если онѣ противорѣчатъ ему, то вредны“.

Въ Коринѣ, богатомъ, цвѣтущемъ городѣ, была большая христіанская община, духовная жизнь которой была созидана чрезъ возвѣщеніе ей Евангелія благословенными учителями, Апостолами и не—Апостолами. Чувство, развитое для науки и искусства, которыя на Коринтской почвѣ нашли истинную для себя отчизну, оно и въ позднѣйшихъ поколѣніяхъ оставалось еще настолько развитымъ, что даже христіанская вѣра подвергалась опасности изъ за чловѣческой мудрости остаться въ пренебреженіи и быть совершенно оставленной. Посему Апо-

столь пишетъ къ обществу, что возвѣщеніемъ и исповѣданіемъ обществомъ Божественнаго слова не исключаетъ науки и искусства.

Есть множество мудрецовъ, ораторовъ, мыслителей, поэтовъ, которые на духовную жизнь націй производятъ могущественное вліяніе, хотя они и не христіане, а многіе изъ нихъ и числясь христіанами не могутъ быть названы вѣрующими христіанами. Многіе изъ нихъ относились и относятся къ христіанству даже прямо враждебно: можетъ ли христіанинъ, особенно христіанскій юноша, читать книги такихъ мужей и извлекать изъ нихъ какую нибудь пользу? Есть отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ, потому что утвердительный былъ бы де признаніемъ истинности за направленіемъ чисто мірскимъ. Говорятъ: „церковныхъ книгъ и священнаго Писанія довольно; у людей и писателей не вѣрующихъ чего искать? Чѣмъ изъ нихъ нашъ внутренній чловѣкъ можетъ быть назидаемъ? И однакоже такія разсужденія въ корнѣ лживы и противорѣчатъ Апостольскому слову: *никто не хвались чловѣками* (1 Кор. III, 21), будетъ ли этимъ чловѣкомъ Павелъ или Аполлосъ или Кифа; никто не можетъ ожидать спасенія себѣ со стороны людей, и слѣдовательно состоять слугою кого либо изъ нихъ. „Почему, какъ бы такъ говорить Апостоль, пренебрегаешь ты великими и славными дарами нѣкоторыхъ, тогда какъ эти дары исходятъ отъ Бога? Не Богъ ли ихъ надѣлилъ ими? Не все ли твое, лишь бы ты былъ Христовымъ? Если этими людьми предложены славныя мысли, которыми вѣра твоя можетъ быть питаема; если для вѣчныхъ истинъ у этихъ великихъ умовъ можетъ быть найдено лишь подтвержденіе; если и Христосъ самъ останавливался своею мыслью на цвѣткахъ полевыхъ и даже отсюда образы заимствовалъ: то не грѣшно ли съ презрѣніемъ относиться и безъ мысли проходить мимо произведеній даровитыхъ людей и не черпать для себя и изъ этаго колодца?“

Все ваше, пишетъ Апостоль, *Павелъ ли Аполлосъ ли или Кифа или мѣръ*. Въ этой добавкѣ Апостола: *или мѣръ* заключается мѣръ богатый мыслями. *Все ваше и мѣръ*. Какъ, и

этотъ ничтожный, суетный, во грѣхахъ тонущій міръ? Да, и *этотъ міръ*. Если я человѣка вижу, ищущаго себѣ счастья въ наслажденіяхъ, въ разсыянности и въ тысячахъ вещей ничтожныхъ, издерживающаго въ погонѣ за ними свое время и свои лучшія силы, и при этомъ становящагося все бѣднѣе и бѣднѣе и безпокойнѣе, тогда не служить ли для меня такой человѣкъ живой проповѣдью на текстъ: *Міръ съ его пожеланіями переходитъ* и на другой: *Во нечестивыхъ плѣтъ міра?* Если и на мірскія стремленія я обращаю вниманіе и вижу здѣсь, какъ люди тихіе, вѣрные, благочестивые, богобоязливые впередъ движутся и постоянно счастливыѣе становятся, — что и при матеріальныхъ недостаткахъ и печаляхъ они счастливы и нравственно славны; если наоборотъ вижу я, что человѣкъ разнуданный уклоняется съ прямого пути въ сторону, — вижу суды Божіи его преслѣдующіе по пятамъ: то не долженъ ли я благодарить Бога за то, что *все-мое*, что и мірскія стремленія меня сближаютъ съ вѣчной любовью, возвышаемой въ словѣ: *Отъ справедливости народъ возвышается, грѣхъ же есть ибель для людей?*

Кто постоянно небо видитъ отверзтымъ, кто на крыльяхъ вѣры и молитвы можетъ проникать во святое святыхъ, къ престолу Божію и Агнца, кто можетъ здѣсь свои радости освящать и свои скорби облегчать, почерпая свѣтъ, утѣшеніе и силу изъ неисчерпаемаго источника полноты Божественной любви, тому при полномъ усвоеніи имъ высшаго блага уже не все ли вмѣстѣ съ тѣмъ дается, что и міру принадлежитъ? *Извѣстно*, пишетъ Апостоль, *что любящимъ Бога все содѣйствуетъ ко благу* (Рим. VIII, 28). И вслѣдъ за тѣмъ это свое изреченіе Апостоль объясняетъ такимъ образомъ: *Что еще сказать намъ въ дополненіе къ этому? Если Богъ за насъ, кто противъ насъ? Тотъ, который Сына своего не пощадилъ, но предалъ Его за всѣхъ насъ, какъ съ Нимъ не даруетъ намъ и всего* (Рим. VIII, 31, 32)? *Все ваше* (1 Кор. III, 22).

Изо всего земнаго и преходящаго все въ немъ вѣчное и пребывающее становится истинной, неутрачиваемой собственностью христіанина.

Люди, вещи и отношенія, даже разрушительныя силы грѣха и смерти ему служатъ во благо, потому что споспѣшествуютъ преуспѣянію его внутренняго человѣка.

Все ваше; вы же Христовы. Въ этой добавкѣ Апостола заключена тайна, собой разъясняющая богатство христіанина. Кто въ качествѣ чада Божія сталъ собственностью Христа, къ тому относится обѣтованіе Апостола: *Если мы чада, то и наследники, наследники Божіи и сонаследники Христу* (Рим. VIII, 17). Гдѣ чрезъ вѣру во Христа человѣкъ сталъ Его собственностью, тамъ Духомъ Его все болѣе и болѣе исполняется и проникается и духовная жизнь человѣка. Познаніе его съ сихъ поръ становится зрѣніемъ на вещи и на людей и сужденіемъ о нихъ во свѣтѣ Божественной мудрости; во свѣтѣ ея ему открывается истинное ихъ достоинство; открываются ему при этомъ содержащіяся въ нихъ элементы вѣчной истины, подобно тому какъ для Спасителя нашего не только человѣческой міръ, но и неразумное твореніе, цвѣты поля, сѣмя высѣянное на дорожку, птицы небесныя и рыбы морскія, все, все было носителемъ Божественныхъ мыслей и истинъ. Если Духомъ Христовымъ проникается сердце, тогда научается оно и чувствовать какъ чувствовалъ вѣчный Учитель. Все доброе, человѣкомъ въ какой либо сферѣ практикуемое, каждая благородная добродѣтель, каждое великое и славное дѣйствіе, о которомъ до него доходитъ свѣдѣніе, обогащаетъ его внутреннюю жизнь, нравственныя его стремленія усиливаетъ и имъ споспѣшествуетъ. Потому что и воля тогда облачается силою Духа Христова. Весь міръ тогда становится зависимымъ отъ воли такого человѣка. Никакой крестъ, никакія страданія, никакія превратности жизни не могутъ ему воспрепятствовать въ его поступаніи по пути духовнаго совершенства все впередъ и впередъ; и величайшія несчастія принимая изъ десницы Божіей какъ даръ Божій, такой человѣкъ *какъ пальма цвѣтетъ, возвышается какъ кедръ на Ливанѣ*.

Итакъ не слѣдуетъ пренебрегать никакимъ знаніемъ, никакимъ искусствомъ человѣческимъ;

должно съ благодарностію цѣнить все, что мудрецы и благороднѣйшіе люди земли всѣхъ время и народовъ измыслили и изобрѣли, все что они въ словѣ, въ звукахъ пѣсень воплотили, лишь бы знаніе всего этого мнѣ *усвоить*, лишь бы оно внутреннюю мою жизнь облагороживало, разумнѣе всего добраго и прекраснаго во мнѣ пробуждало и любовь къ нему, лишь бы нравственное сужденіе по отношенію къ разнообразнымъ явленіямъ жизни во мнѣ изощрялось. Кто къ мірской мудрости относится иначе, тотъ не совѣтъ правъ, тотъ по Апостолу значить не сталъ еще полной собственностью Христа; если бы онъ былъ оной, то и крупицами мірской мудрости онъ не пренебрегалъ бы, не заподозривалъ бы знамени, подъ которымъ самъ не стоитъ. Кто проникается любовью ко Христу, въ сердце того и любовь Христова изливается, и человекъ тотъ весь міръ объемлетъ своей любовью; и все, что есть въ немъ прекраснаго и славнаго, все то становится духовной того собственностью.

Очеркъ исторіи русскаго церковнаго пѣнія.

Между тѣмъ хомовое пѣніе продолжало существовать, и до сихъ поръ приѣмается съ особеннымъ уваженіемъ и употребляется послѣдователями безпоповщинской секты, въ поморскихъ скитахъ и въ Москвѣ, на Преображенскомъ кладбищѣ.

Предположенное печатаніе новаго «праворѣчнаго» или «истиннорѣчнаго» пѣнія прервалось вслѣдствіе встрѣчи «безлинейной» нотной системы съ «линейною». Южно-русская церковь познакомилась съ линейными нотами въ исходѣ XVI столѣтія. Въ первой половинѣ XVII вѣка линейная система изображенія звуковъ была даже хорошо извѣстна всей православной Южной Руси, Руси Малой, Бѣлой и Червонной.

Въ Великой Руси линейная нотная система сдѣлалась извѣстна въ исходѣ первой половины XVII столѣтія (въ послѣдніе годы патріарха Іосифа) чрезъ южно-русскую церковь. Южные православные, угнетаемые всевозможными наси-

ліями, во множествѣ стремились въ области Великой Руси и приносили туда нотнотлинейныя книги богослужбнаго пѣнія. Въ то-же время въ Великой Россіи заводились училища Кіевлянами, послѣдователями линейной нотной системы; высшее общество пѣло стихотворную Псалтирь по линейнымъ нотамъ. Значеніе Кіева, какъ матери церкви русскихъ, и новостъ семеіографіи придавали особенное значеніе нотнотлинейнымъ рукописямъ. Архипастырь Новгородскій Никонъ, „преведіе имѣя прилежаніе до пѣнія“, первый оцѣнившій линейную семеіографію, неустанно прилагалъ попеченіе о распространеніи линейнаго пѣнія въ Россіи; а по устройствѣ Воскресенскаго монастыря (называемаго „Новымъ Іерусалимомъ“), Никонъ помѣстилъ въ немъ не мало православныхъ южнорусцевъ. Первые нотнотлинейныя рукописи 1652 г. доселѣ хранятся въ бібліотекѣ этого монастыря. Всѣ онѣ писаны на юго-западѣ: или въ Кіевѣ или въ Могилевѣ или въ Витебскѣ.

Линейная нотная система, покровительствуемая царемъ и патріархомъ, быстро распространилась, и при Петрѣ Великомъ линейное пѣніе сдѣлалось господствующимъ. Самъ Петръ пѣлъ по нотамъ линейнымъ, „стоя на ряду съ пѣвцами.“

Линейныя ноты писались на пяти горизонтальныхъ линейкахъ и тѣмъ самымъ шрифтомъ, который употреблялся южно-русскою церковью, отчего и назывались въ Москвѣ «Кіевскимъ знаменемъ». Форма первыхъ линейныхъ нотъ русской церкви указывала на ритмическую стоимость обозначаемаго нотою тона. По своему виду эти ноты, принятія Кіевскою церковью, не похожи на тогдашнія западно-европейскія, не имѣютъ сходства ни съ какимъ изъ множества снимковъ собранныхъ Кусмакеромъ въ его „Исторіи пѣнія“, гдѣ помѣщены также употреблявшіяся Гвидономъ Аретинскимъ и Ив. де-Мурисомъ; своимъ начертаніемъ онѣ отличаются также отъ нотной псалтири Гусса, такъ что нѣкоторые авторы приписываютъ ихъ русской изобрѣтательности.

Обученіе нотнотлинейному пѣнію производилось въ академіяхъ и училищахъ, учрежден-

ныхъ правительствомъ, частныхъ школахъ и различныхъ пѣвческихъ хорахъ. Съ исхода XVII столѣтія богослужебное пѣніе русской церкви повсемѣстно совершалось по нотной линейнымъ рукописямъ, представлявшимъ два вида: южно-русскій и велико-русскій. Погрѣшности, неполнота, и притомъ же высокая, мало доступная цѣна рукописныхъ нотной линейныхъ книгъ и тетрадей навели на мысль объ ихъ напечатаніи. Надъ способомъ печатанія трудился Ст. Ив. Вышковскій (служившій при Московской синодальной типографіи), а надъ выборомъ книгъ, которыя нужно было печатать, работалъ Гавріиль Матв. Головня (басистъ придворной капеллы). По обсужденіи вышнимъ начальствомъ проектовъ, представленныхъ Вышковскимъ и Головней, 15-го іюня 1769 г. состоялся указъ Св. Синода, коимъ предписывалось: 1) напечатать Ирмологъ, присланный преосвященнымъ Тверскимъ Гавріиломъ, — Обиходъ, составленный Московскаго синодальнаго дома иподіаконами и пѣвчими и исправленный Троицкими пѣвчими (Петромъ Синьковскимъ и Яковомъ Лавлинскимъ), — Октоихъ и Праздники „исправнаго знаменнаго распѣва“, подъ корректуру синодальныхъ иподіаконовъ; 2) самое печатаніе вести подъ смотрѣніемъ надзирателя Вышковскаго. Печатаніе нотныхъ книгъ началось дѣломъ 1770 г. и окончилось 21 іюня 1772 г.

Пѣніе въ печатныхъ нотныхъ книгахъ написано для одного голоса, которое, для стройнаго исполненія нѣсколькими голосами совокупно, требовало особенной къ тому подготовки. Императоръ Александръ I, при посѣщеніи нѣкоторыхъ сѣверныхъ губерній въ началѣ своего царствованія, замѣтивъ разнообразное и несогласное церковное пѣніе при совершеніи богослуженія, издалъ указъ о стройномъ исполненіи церковнаго пѣнія. На основаніи этого распоряженія С. - Петербургскій митрополитъ Амвросій (Подобѣдовъ) посылалъ причетниковъ своей епархіи къ директору придворной капеллы Бортиянскому для обученія стройному богослужебному пѣнію. Мѣрою этою достигалось улучшеніе церковнаго пѣнія даже въ епархіяхъ, удаленныхъ отъ столицы.

Тверскій преосвященный Гавріиль составилъ сокращенный Обиходъ, съ приложеніемъ къ нему азбуки нотнаго пѣнія на цефатномъ ключѣ*). Трудъ этотъ признанъ классическимъ.

Церковное богослужебное пѣніе въ Россіи въ историческомъ ходѣ пережило три эпохи: древняго истиннорѣчія (XI—XV вѣка включительно), раздѣльнорѣчія или хомоніи (XV—XVI в.) и новаго истиннорѣчнаго или праворѣчнаго пѣнія. Последняя эпоха состоитъ изъ періодовъ борьбы безлинейной семеіографіи съ линейною и совпадаетъ съ эпохою исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ (1772 г.).

Было-ли наше древнее церковное пѣніе одногласнымъ (въ смыслѣ унисона) или многогласнымъ (въ смыслѣ гармоніи)—вопросъ представляется открытымъ. Митрополитъ Московскій Кипріанъ (жившій въ концѣ XIV и началѣ XV вѣковъ), въ „Степенной книгѣ“, описывая содѣйствіе къ духовному воспитанію русо-славянъ первыми ихъ наставниками греками (византійцами) во времена Ярослава I (1053 г.), сообщаетъ: „отъ нихъ же начатъ бысть въ рускѣй земли ангелоподобное пѣніе, изрядное осмогласіе, наипаче же и трисоставное сладкогласованіе и самое красное демественное пѣніе...“ О. Дим. Разумовскій („Церк. пѣніе въ Россіи“) ставитъ тезисъ, отрицающій существованіе гармоніальнаго пѣнія въ древнѣйшую эпоху нашего богослуженія; но другой авторитетный изыскатель нашей старины, Сахаровъ, говоритъ: „демественное пѣніе въ совокупности (т. е. исполняемое многими пѣвцами послѣ запѣва, сдѣланнаго однимъ голосовщикомъ), въ продолженіи всей піесы сопровождалось или въ томъ же голосѣ или квинтою или басомъ. Въ пѣніи великій доместикъ, на основаніи квинты, украшалъ его разными переходами. Существованіе сего пѣнія извѣстно въ Россіи съ XI столѣтія“ Затѣмъ далѣе: „Троестрочное пѣніе было искусственное, основанное на началахъ симфоническихъ. Весь строй его состоялъ изъ

*) Цефатный ключъ получилъ свое названіе потому, что нота с по системѣ Гвидона Аретинскаго называлась также фа и ут.

гармонических звуков. Древние пѣвцы называли это пѣніе краснотелнымъ и говорили, что оно имѣетъ въ себѣ три гласа: низъ, путь, верхъ. Трострочное пѣніе раздѣлялось на четыре рода: четырехголосное, осмиголосное, двѣнадцатиголосное и двадцатичетырехголосное. Крюковые знаки этого пѣнія писались въ три, четыре и болѣе строкъ. Позднѣйшіе голосовщики могли съ трудомъ разбирать ихъ партитуру“ („О русск. церк. пѣніи;“ Ж. М. Н. П. 1849 г.). Въ хранящейся въ Императорской пуб. биб. не изданной рукописи Бортиянскаго о трострочномъ пѣніи также замѣчено: „что касается до трострочнаго пѣнія, рукописи онаго еще существуютъ, но производить онаго и самыя хорошія старообрядческія знатоки не могутъ,“ (стр. 8). Такъ далеко, значить, ушло въ древность его употребленіе.

Относительно мѣста, гдѣ употреблялось демественное пѣніе, о. Разумовскій приходитъ къ слѣдующему выводу: „мелодія демественная первоначально украшала собою только дома и мирныя домашнія занятія христіанъ, а потомъ сдѣдалась принадлежностію церковно-богослужбеною“. Сахаровъ же считаетъ его храмовымъ: „демественное пѣніе, говоритъ онъ, раздѣлялось на два лика; великій доместикъ управлялъ ликами“. Въ цитированной выше рукописи Бортиянскаго читаемъ: „До половины XVII столѣтія при патриаршихъ и архіерейскихъ домахъ, кромѣ столповаго пѣнія, употребляемо было пѣніе трострочное, т. е. трехголосное, и знаками пѣнія сего были средніе между знаками чисто-демественнаго пѣнія и знаками столповаго пѣнія. Въ большихъ селеніяхъ и приходяхъ употребляемо было пѣніе чисто демественное и столповое; въ малыхъ приходскихъ церквахъ было пѣніе пугевое и столповое, или простое ликовское; при домахъ княжескихъ по обстоятельствамъ употребляемы были всѣ роды отечественнаго пѣнія.“

Такъ разнорѣчивы мнѣнія авторитетовъ. Достоверная исторія многоголоснаго русскаго церковнаго пѣнія начинается въ весьма позднее время. По мѣсту происхожденія церковныхъ мелодій, отличаются въ православной греко-рос-

сійской церкви различныя распѣвы: греческій, знаменный (греко-славянскій), сербскій, болгарскій, русскій (Кіевскій, южно-русскій, Симоновскій Московскаго Успенскаго монастыря).

Греческій распѣвъ имѣлъ въ Россіи двѣ эпохи: первоначальную, обнимавшую четыре первыхъ вѣка русской церкви, когда распѣвъ этотъ совершался по однимъ пергаментнымъ безлинейнымъ нотнымъ рукописямъ—„кондакарямъ,“ и эпоху позднѣйшую, когда онъ сталъ извѣстенъ почти исключительно на нотахъ линейныхъ подъ именемъ „греческаго согласія“ или распѣва. Названіе кондакарей произошло отъ „кондаковъ“ (кондакарныхъ знаменъ).

О. Дим. Разумовскій („Церк. пѣніе въ Россіи“) объясняетъ: „Кондакарное пѣніе существовало въ богослуженіи русской церкви не болѣе трехъ столѣтій, съ исхода XI по начало XIV вѣка. Только къ этому періоду времени относятся существующіе нынѣ кондакари. Позднѣе XIV вѣка не писано ни одного кондакаря. Причина упадка кондакарнаго пѣнія могла заключаться въ сложномъ нотописаніи мелодіи его, не легкомъ для первоначальнаго изученія и для самаго исполненія, а равно и въ небрежномъ письмѣ кондакарей, писанныхъ позднѣе XIII вѣка, и въ другихъ историческихъ обстоятельствахъ. Уменьшеніе пастырей грековъ русской церкви, полная зависимость Россіи отъ татарскаго хана, страшная гибель лицъ и вещей отъ хищническихъ набѣговъ татаръ, междоусобія русскіхъ князей, стѣснительныя обстоятельства Константинопольской церкви, прекращеніе стараго истиннорѣчія,—всѣ эти обстоятельства совпадаютъ со значительнымъ ослабленіемъ или даже совершеннымъ забвеніемъ кондакарнаго богослужбенаго пѣнія въ Россіи. Мелодія кондакарнаго пѣнія не была своевременно изложена другими нотами, извѣстными въ Россіи въ XIV столѣтіи; по крайней мѣрѣ, всѣ старанія открыть хотя малѣйшіе слѣды подобнаго изложенія—до настоящаго времени остаются безуспѣшны. Теоретическія руководства къ изученію кондакарной мелодіи и знаменъ ея—или вовсе не писались современными пѣвцами или не дошли до насъ: ихъ нѣтъ не только въ Гре-

ци, но даже, смѣло можно сказать, во всей Европѣ. Самые памятники кондакарнаго пѣнія, или кондакари, существуютъ единственно въ Россіи; ни въ Греціи ни въ Европѣ ихъ нѣтъ. Въ самой Россіи нѣтъ никакихъ нотныхъ книгъ похожихъ на кондакари своимъ составомъ. Такимъ образомъ прерваны пути къ изученію кондакарной мелодіи средствами археологическими.

Послѣ утраты кондакарнаго пѣнія, до самой половины XVII вѣка, во всѣхъ нотныхъ памятникахъ русской церкви, сохранившихся и дошедшихъ до насъ, не встрѣчается болѣе греческаго распѣва. Пѣніе текста священныхъ пѣнопѣній на греческомъ языкѣ во все это время продолжалось по самому чиноположенію святительскаго служенія, но это пѣніе изображалось нотами знаменными и имѣло характеръ церковныхъ гласовъ знаменнаго же распѣва. Такимъ образомъ два вѣка съ половиной служатъ естественною гранью, отдѣляющею старогреческое, кондакарное пѣніе отъ пѣнія греческаго новаго и первоначальную эпоху греческаго распѣва отъ новой эпохи его. Новая эпоха греческаго распѣва началась въ Россіи съ того времени, когда Новгородскій архипастырь Никонъ, „превеліе имѣя прилежаніе до пѣнія, повелѣ въ соборномъ епархіальномъ храмѣ св. Софіи пѣти греческое и Кіевское пѣніе.“ Никонъ познакомился съ греческимъ распѣвомъ черезъ юго-западныхъ православныхъ братства.

Магдебургское право, связывавшее мѣщанъ въ цехи, навело русскихъ мѣщанъ на мысль о церковныхъ братствахъ; они образовались для защиты православной вѣры противъ замысловъ, ухищреній и насилій поляковъ, имѣвшихъ цѣлю слить русскихъ, малороссовъ и литовцевъ въ одинъ народъ съ поляками посредствомъ измѣненія православной религіи, представлявшейся главнымъ препятствіемъ къ полному сліянію. Подстрекаемые своими менторами іезуитами, поляки рѣшились обезличить, окатоличить и ополячить всѣхъ русскихъ; слѣдствіемъ того являются уніи: городельская и люблинская. Для поддержки политической уніи рѣшено было ввести унію церковную, — соединить православныхъ и католиковъ подъ властію рим-

скаго папы, подъ тѣмъ предлогомъ, какъ говорилось, чтобы не было споровъ между двумя церквами, восточной и западной, при чемъ первая должна была удержать свои обряды и богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Такой видъ придавался церковной уніи; на самомъ-же дѣлѣ, католическая подкладка въ православной вѣрѣ должна была служить только новымъ орудіемъ къ обращенію православныхъ въ католичество, или — что то-же — къ превращенію русскихъ въ поляковъ, предназначая унію переходной ступеню отъ одного исповѣданія къ другому или переходомъ изъ одной народности въ другую. Представленіе о вѣрѣ сливалось здѣсь съ представленіемъ о національности.

Русская шляхта твердо держалась языка и вѣры своихъ предковъ. Вліяніе высшаго класса, полновластнаго въ Польшѣ, поддерживало духъ и стойкость православнаго населенія противъ религіозно-политическихъ инсинуацій поляковъ и іезуитовъ. Послѣдніе, обративъ особенное вниманіе на русскую шляхту, принялись путемъ школы и деморализаціи готовить въ подрастающемъ русскомъ поколѣніи адептовъ католицизма, внушая имъ убѣжденіе въ превосходствѣ католическаго исповѣданія, прививая пренебреженіе и даже презрѣніе къ православію, — словомъ, всѣми способами деморализаціи усиливали дѣло объединенія. Іезуитская пропаганда встрѣтила сильное противодѣйствіе со стороны церковныхъ братствъ. Братства охраняли русскую народность, защищали православіе, являлись главнымъ орудіемъ развитія просвѣщенія въ краѣ; они посылали способныхъ молодыхъ людей въ западные университеты для высшаго образованія и подготовки къ преподаванію въ братскихъ школахъ; открывали школы для обученія дѣтей безъ различія сословія; основывали больницы и типографіи, а въ религіозномъ отношеніи, заручившись значительными привилегіями отъ восточныхъ патріарховъ, старались поднять церковь изъ того состоянія упадка, въ какое она приведена была панскимъ патронатомъ; употребляли всевозможныя средства стать какъ можно ближе къ церкви славянской и греческой; во всѣхъ учили-

щахъ, учрежденныхъ при югозападныхъ братствахъ, съ послѣдней четверти XVI столѣтія началось преподаваніе церковнаго пѣнія и греческаго языка. Елассонскій митрополитъ Арсеній, по волѣ константинопольскаго патріарха Іереміи (1588 г.), два года преподавалъ въ львовской братской школѣ уроки греческаго языка и своего отечественнаго пѣнія. Львовское братство, старшее по времени и цвѣтущее по успѣхамъ, служило примѣромъ заботливости о распространеніи знанія греческаго языка и церковнаго греческаго распѣва. Въ кievскомъ братскомъ училищѣ также преподавались греческій языкъ и распѣвъ. Тѣснимые униєю, православные братчики югозападной Руси, въ исходѣ первой половины XVII столѣтія, въ значительномъ числѣ стали искать тишины и спасенія въ обителяхъ Великой Россіи, и принося съ собою нотноточнейныя книги указывали греческій распѣвъ русскимъ пѣвцамъ.

Настоятельныя старанія патріарха Никона объ утвержденіи и распространеніи греческаго распѣва, имѣвшія цѣлю восполнить недостатокъ греческаго распѣва въ великорусской церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ заявить свое единомысліе съ югозападными православными братствами, встрѣтили полное сочувствіе церковнаго и гражданскаго правительствъ Великой Россіи. Въ 1649 г. царь Алексѣй Михайловичъ вызвалъ изъ Кіева нѣсколько лицъ въ Москву и поручилъ имъ обучать русскій народъ „свободнымъ наукамъ“; въ тоже время отправилъ Арсенія Суханова въ Іерусалимъ для описанія св. мѣстъ и того, „какъ греки церковный чинъ и пѣніе содержатъ“. Греческій диаконъ Мелетій, вызванный въ Москву для обученія церковному пѣнію, а также вселенскіе патріархи Паисій александрійскій и Макарій антиохійскій, частію примѣромъ, поученіями и наставленіями, частію примѣромъ собственныхъ пѣвцовъ, Діонисія архимандрита съ товарищи, много содѣйствовали къ утвержденію греческаго распѣва въ церкви русской. Первые нотноточнейныя книги, содержащія въ себѣ греческій распѣвъ, отно-

сятся къ самой половинѣ XVII столѣтія. Греческій распѣвъ подчинялся осмогласію, основному закону всякаго богослужебнаго пѣнія христіанской церкви.

Знаменный распѣвъ получилъ свое названіе отъ знаменъ (знаковъ); то же знаменное пѣніе называется еще „столповымъ“ (отъ слова столпъ, которое на славянскомъ языкѣ есть синонимъ слова „знамя“, или знакъ). Мелодія знаменнаго распѣва изображалась въ первыхъ нотныхъ книгахъ русской церкви безлинейными ногами, называвшимися сначала знаменами, а потомъ крюками, или крюковыми знаками. Безлинейныя ноты состоятъ изъ начертаній черныхъ и красныхъ. Первые нотные памятники знаменнаго распѣва относятся къ XII столѣтію. Знаменный распѣвъ, утверждаетъ о. Д. Разумовскій, „несомнѣнно, есть распѣвъ греко-славянскій, т. е. образовавшійся изъ древнегреческаго церковнаго пѣнія въ земляхъ славянскихъ и получившій тамъ свою особенную семеіографію, отличную отъ старой (и новой) церковно-греческой безлинейной семеіографіи. Это понятіе о происхожденіи знаменнаго распѣва подтверждается характеромъ первыхъ нотныхъ книгъ его, — составомъ первой русской іерархіи изъ пастырей частію грековъ, частію славянъ, — хоромъ первыхъ пѣвцовъ русской церкви также частію изъ грековъ, частію изъ славянъ, и наконецъ состояніемъ народонаселенія на Балканскомъ полуостровѣ въ IX вѣкѣ, когда славяне приняли православную вѣру и образованность грековъ и когда сами греки вступили въ болѣе тѣсныя связи съ народомъ всѣхъ земель славянскихъ.“ Имена самыхъ знаменотворцевъ сокрыты отъ исторіи церковнаго пѣнія.

Первыя безлинейныя ноты знаменнаго распѣва, употреблявшіяся въ эпоху стараго истиннорѣчія (XI—XV ст.) въ церковномъ пѣніи, отличаются простотою и отчетливостію въ своемъ начертаніи. Всѣ онѣ писаны чернымъ цвѣтомъ, довольно разнообразны и многочисленны.

(Нови № 24.)

Содержаніе. — Приготовленія къ срътенію праздника. — Оптимизмъ Библии и пессимизмъ времени: нормальное отношеніе къ классическимъ писателямъ съ христіанской точки зрѣнія. — Очеркъ исторіи русскаго церковнаго пѣнія.